

"Это магическое оружие слишком ценно".

Выражение лица Гая Тяньцюна было торжественным, и он действительно не решался принять эту алебарду Восьми Опустошенных Демонов.

"Возьми, тебе должно очень понравиться это волшебное оружие". Цинь Му слегка улыбнулся, посмотрел на него и быстро увидел любовь в глазах Гая Тяньцюна. Это волшебное оружие пользовалось особой симпатией.

Когда Гай Тяньцюн услышал эти слова, он не мог не кивнуть головой, очень искренне.

Неудивительно, что хотя алебарда Восьми опустошенных чертогов не так хороша, как древнее оружие фей девятого класса, это оружие высших фей шестого класса, так что о его силе и качестве много говорить не приходится.

Внешний вид у него властный, и продается он очень хорошо. Тело алебарды сделано из хребта расы драконов Адской кости. Она холодная и холодная в руках, наполненная духом дракона, а наконечник алебарды выкован из сущности древнего черного железа яо шен. Он чрезвычайно тверд. Вокруг алебарды обвивается резной миниатюрный черный дракон. Голова, два красных глаза дракона очень злые.

"Восемь алебард опустошенного дьявола не может держать никто, кто не является тираном. Ты - лучший хозяин для него. Ты - тиран, который живет ради смерти, и ты становишься сильнее, когда сражаешься, поэтому ты вполне подходишь для этой алебарды. Злые атрибуты, плюс ты человек с большой силой воли, никогда не будут затронуты ею".

Цинь Му был серьезен.

Главная причина в том, что он не презирает такое волшебное оружие фей. Это волшебное оружие слишком злое, и оно может оказать наибольшее влияние только в руках людей с великой судьбой.

Выслушав объяснения Цинь Му, Гай Тяньцюн тоже счел их вполне разумными. Если он не согласится, то, похоже, не сможет пройти через это, поэтому ему оставалось только поклониться и поблагодарить: "Спасибо, старший".

Я восхищаюсь умом Бессмертного Императора в моем сердце, и в то же время тайно клянусь, что я хорошо отплачу ему в будущем.

"

Это оказалась кость императора и бессмертное тело владыки. Неудивительно, что он был избран новым Святым Мастером Святой Земли Чиян".

Цзян Ушуан вдруг понял.

"Это просто случайность". Гай Тяньцюн улыбнулся невинно, не высокомерно, но сжал кулаки и сказал: "Это, должно быть, Владыка Юйсян Сицзян."

Когда собеседник говорил от имени семьи Цзян, он уже догадался о личности Цзян Ушуан.

"Зовите меня просто мисс Цзян, лорд Цзян странный". Цзян Ушуан махнул рукой, чтобы

убедить.

"Семья Цзян из поколения в поколение охраняла Даксию и Сосуд Дракона. Твои заслуги будут храниться в моем сердце".

Цзян Ушуан беспомощно посмотрел на Цинь Му, как бы говоря, что этот парень слишком формален и прям.

"Вы сказали, что Чиянская Святая Земля служила семье Су ради драконьих жил, но в чем причина для семьи Су?" добавила Су Нинсюэ, стоявшая сбоку.

Она долго размышляла над этим, но, что бы она ни думала, не могла прийти к выводу, что семья Су действительно использует драконьи жилы, чтобы контролировать эти секты.

Ее отец никогда бы так не поступил!

Она верила в своего отца.

"Это все слухи и сплетни. Мы также проводим расследование. Человек, который обещал драконью жилу, не является самим патриархом Су. У меня нет намерения обидеть Патриарха Су, и я извинюсь перед старшей мисс". Гай Тяньцун сказал Су Нинсюэ. Ее отношение также очень хорошее. В конце концов, престиж и репутация Су Нинсюэ в Даксии уступает только Бессмертному Императору Цинь Мину. Я не знаю, сколько людей в мире являются ее поклонниками.

Более того, с нынешней точки зрения, отношения между госпожой Су и Бессмертным Императором очень хорошие, и он не может его обидеть".

"Хотя Су Чансяо - бизнесмен, он порядочный и честный человек. Такое дело национальной праведности не должно включать кражу драконьих жил". Цзян Ушуан тоже думал об этом в это время.

Су Чансяо - герой, но не злодей. В конце концов, у него все еще есть конечная цель.

Все трое все еще думали о результате.

Цинь Му слегка улыбнулся и сказал: "Хочешь узнать правду? Есть только один способ".

"Что я могу сделать?" спросила Су Нинсюэ.

"Пойдем в дом Су".

легкомысленно сказал Цинь Му.

"Это единственный выход". Цзян Ушуан кивнул, показывая, что это предложение подходит.

"В таком случае, позвольте мне открыть дорогу старшим".

Гай Тяньцун встал и скрестил кулаки, ухмыляясь.

Мужчина ростом 1,9 метра с целым телом сухожилий выглядит чрезвычайно свирепо.

"Монахи слушают мой приказ, поднимайте строй и открывайте дверь!"

Голос, покрывший небо, раздался в небе над зданием проката.

Увидев это, семья Су и монахи из других сект начали с любопытством обсуждать происходящее.

"Прошло много времени, должно быть, все уже решено".

"Да, что за человек Бессмертный Император. Как он может смотреть свысока на маленькую семью Су".

"Верно, не говоря уже о похищении старшей госпожи семьи Су, я вижу, что именно семья Су намеренно скрывала нас, добивалась какой-то тайны, использовала нас как копыеносцев и чуть не убила нас в Хуанцюане, но, к счастью, у лорда Сяньди открытый ум". Он широк, планировка грандиозна, взрослые не помнят злодеев".

"Не смотрите свысока на семью Су, это одна из четырех главных семей бессмертного культивирования".

"Но, в конце концов, это прошедшее время. Сколько сект поднимается сейчас, и как долго смогут продержаться четыре основные семьи?"

"О чем ты говоришь, наша семья Су еще не ушла!"

"Верно, если старшая госпожа понесет небольшие потери, вам всем придет конец!"

Монах секты и семья Су препирались.

Гай Тяньцюн уже вышел один.

В это время он уже не имел той сдержанности и нервозности, которая была у него при встрече с Цинь Му, и спустился с неба, идя как дракон и тигр. Увидев его, все сразу же закричали.

Даже если Гай Тяньцюн занимает эту должность недолго, его сила и престиж действительно сильны и высоки.

"Быстро подготовьте машину, госпожа возвращается в дом Су".

торжественно сказал Гай Тяньцюн.

"Помни, подготовь длинную и удобную машину, и отправляйся с большими людьми".

"Как приказано!"

Эти монахи не осмеливались спрашивать больше, но они знали, что этот большой человек должен быть высшим существованием, поэтому эта маленькая судьба была спасена.

...

на дороге

В общей сложности более дюжины машин выехали на дорогу, и четыре человека сели в растянутый роскошный Rolls-Royce.

Цинь Му, Цзян Ушуан и Су Нинсюэ сидели на заднем сиденье, а Гай Тяньцун был водителем и держал руль впереди.

Некоторое время в салоне царила тишина.

"Сестра, я..." Пока Су Нинсюэ не взглянула на Цзян Ушуан и медленно сказала.

"Не называй меня сестрой, я примерно одного возраста с тобой, а ты родилась на несколько месяцев раньше меня". У Цзян Ушуан внезапно появилась большая голова. Когда она впервые позвала Цинь Му, она тоже это поняла. Что-то было не так, но не ожидала, что Цинь Му станет таким, какой он сейчас, и даже Су Нинсюэ, которая была чиста и непорочна, может быть уничтожена Цинь Му.

И она всегда чувствовала, что Су Нинсюэ была очень неправильной, особенно ее личность.

"Мисс Цзян... могу я задать вам вопрос".

"В чем проблема?" ответила Цзян Ушуан.

"Вы сделали это с Цинь Му?"

спросила Су Нинсюэ, наклонив голову, эта поза была необычайно невинной.

"В чем дело?"

Цзян Ушуан все еще думал о том, что перед ним, но некоторое время не приходил в себя.

"Вот оно что... Ты когда-нибудь спала с Цинь Му?"

Это было настолько прямо, что Цзян Ушуан был ошеломлен, а затем внезапно покачал головой: "Нет, как это возможно! Я встречался с ним раньше ради выгоды, и когда мы встречались, то, возможно, не так много, как с тобой. Кроме того, мне не нравится этот... парень".

Сказав это, Цзян Ушуан бросил на Цинь Му провокационный взгляд.

Увидев это, Цинь Му дернул уголками рта и внутренне выругался: эта женщина действительно лицемерна.

"Госпожа Цзян должна быть человеком с холодным сердцем~www.wuxiax.com~ Господин Цинь Му - самый нежный и внимательный человек, которого я когда-либо встречала, намного лучше, чем мой отец".

Су Нинсюэ вздохнула и посмотрела на Цинь Му с нежностью в глазах.

"Если хочешь, я расскажу тебе, не нужно делить тебя на сестру и сестру. По большому счету, я сделаю тебя старшей женой, а ее - младшей?" пошутил Цинь Му.

"Катись!"

нецензурно произнес Цзян Ушуан.

Белоснежный кулак ударил Цинь Му по руке.

Однако Су Нинсюэ действительно серьезно задумалась и, казалось, обдумывала такую возможность.

Когда Гай Тяньцун, ехавший в машине впереди, услышал это, он пришел в ужас. Су Нинсюэ и Цзян Ушуан не были дочерьми Неба. Обычные культиваторы, получив одну из них, были бы благословлены на восемь жизней.

Старший же может справиться с двумя одновременно, это не "старший"!

...

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/76046/2464030>